

A man with a beard and dark hair, wearing a tattered, dark brown tunic, sits in a dimly lit, stone-walled room. He has a somber expression and is looking slightly to his left. In the lower-left foreground, a small black rat is visible near a shallow, dark bowl containing some food. The background features a large, dark arched doorway or niche in the stone wall.

Елена Столетова

ЦЕПИ

Елена Столетова

Цепи

<https://litres.ru/74382822>

SelfPub; 2026

Аннотация

Англия, 1483 год. После смерти Эдуарда IV его несовершеннолетний сын восходит на престол, но власть узурпирует лорд-протектор Ричард Глостер. Заточив юных принцев в Тауэр, он оставляет их судьбу одной из самых мрачных загадок английской истории.

Герой рассказа, Стивен Карстайн, сын прославленного героя войны Алой и Белой розы, движимый клятвой, данной королеве Елизавете, предпринимает отчаянную попытку спасти принцев, но терпит поражение.

Провал оборачивается для него не казнью, а куда более страшным приговором: медленным угасанием в подземельях Тауэра.

Стивен балансирует на грани безумия, и единственной нитью, связывающей его с реальностью становится мальчик, приносящий пленнику воду и хлеб.

Историко-психологическая повесть

Ненадёжный рассказчик

Деконструкция исторического детектива

Содержание

Цепи	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Елена Столетова

Цепи

Цепи

В 1483 г., после смерти короля Эдуарда IV, на английский престол вступил его несовершеннолетний сын Эдуард V. Ричард Глостер, брат покойного короля, был назначен лордом-протектором (регентом при малолетнем монархе). Не желая делить власть с племянником, Глостер заточил Эдуарда V и его младшего брата Ричарда, герцога Йоркского, в лондонский Тауэр, служивший в то время и официальной резиденцией английских монархов, и тюрьмой. Вдовствующая королева Елизавета (Элизабет Вудвилл) вынуждена была скрыться от врагов в Вестминстерском аббатстве, но не оставляла попыток спасти своих сыновей, вошедших в историю как Принцы из Тауэра. О судьбе принцев до сих пор ничего доподлинно не известно.

Воду и хлеб приносил мальчик.

Не более трети кувшина воды и чёрствый, величиной с кулачок младенца, кусок хлеба — всё, что полагалось пленнику.

Пока Ричард Глостер праздновал победу, я, мучимый чувством вины и сомнениями, томился в тёмной, сырой камере

в подземелье Тауэра, .

Королева Элизабет умоляла меня спасти принцев. Она знала моего отца и была уверена: только сын Роберта Карстайна, героя битвы при Таутоне [1], сможет помочь несчастным мальчикам. Я не смог отказать, дал клятву и был готов пойти на всё, чтобы её исполнить.

И не исполнил.

Поступив так, как велела совесть, я погубил и себя, и тех, кто последовал за мной. Я был лишь ранен и заточён в Тауэр, а четверо моих соратников убиты.

Что стало с принцами?

Я видел страшную смерть Эдуарда, и уверен, что его брата постигла та же участь.

А почему я всё ещё дышу?

Быть может, новый Король Англии, опьянённый властью, которой так жаждал, забыл о мятежном виконте, едва не разрушившем его планы? Или же извечное прозябание в мрачных подземельях Тауэра — и есть моё наказание?

Не знаю.

А потому, цепляясь за жизнь, отсчитываю... Нет, не дни, а появления возле моей камеры этого молчаливого мальчика.

Должно быть, ему запрещено говорить со мной, но я хочу узнать хоть что-то, а потому каждый раз подползаю к решётке камеры настолько, насколько позволяют сковывающие мои ноги цепи, и задаю вопросы. Мальчик не отвечает. Лишь просовывает кувшин и миску с хлебом между прутья-

ми решётки и уходит.

Чем больше я слабею, тем реже появляется желание говорить и даже двигаться. В первые несколько дней моего заключения я ходил по камере, изучал шероховатости и трещины на стенах, слушал, как скрипит под ногами сухая солома, как капает с потолка вода. Поначалу я различал отдалённые голоса стражников, эхо шагов и шуршание крыс, коих здесь водится великое множество. Но вскоре звуки, означающие, что за стенами моей темницы всё ещё есть жизнь, стали едва уловимыми. И всё моё существование сжалось до размеров этого каменного мешка.

Пять шагов направо, пять шагов вперёд. Толстая цепь дребезжит, ползёт за мной по полу, а потом натягивается и не даёт сделать больше ни шагу. Я тяну руки к кувшину и миске с хлебом — и достаю до них. Набравшись немного сил, ложусь на покрытый гниющей соломой пол и пытаюсь коснуться решётки: извиваюсь, как змея, ползу, хватаю пальцами воздух... Кандалы впиваются в кожу, раздирают плоть. Я рычу, скриплю зубами, проклиная всё на свете, молюсь, скулю, плачу...

Зачем? Зачем я проделываю всё это? Даже добравшись до решётки, я не смогу выбраться: камера заперта. Так стоит ли тратить силы? Их у меня осталось не много.

Но что ещё мне остаётся? Надежды на спасение нет. Да и не заслуживаю я спасения! Раны на теле затянулись, но дыра, что возникла в моей душе в тот день, когда я не смог спасти

принцев, останется , пока я жив.

Я жив!

Вот чём дело! Я жив.

Но лучше бы мне умереть.

Я много сплю. От слабости и вынужденного бездействия.

И всё чаще пропускаю появление мальчика.

Я перестал считать. Это бессмысленно. И тяжело.

Вырываясь из очередного кошмара, я широко открываю глаза и какое-то время моргаю, пытаюсь смахнуть кровавую пелену. Чувствую, как струйки пота скользят между моими лопатками, и ещё долго не могу унять дрожь.

Бледное лицо, наполненные ужасом голубые глаза, кровь, пропитывающая бархатный камзол... Лязг мечей, крики, стоны... Забившийся в угол тесной комнаты принц Ричард. Он похож на старшего брата, но кровь отца в нём сильнее. Он смотрит прямо на меня, в меня, и я опускаю свой меч. Я сдаюсь подоспевшей страже и оставляю моих принцев ровно там, где нашёл — в Белой башне [2].

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.